

ВКЛАД Т. С. ЭШТОНА В РАЗВИТИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ БРИТАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ю. В. Маханько

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
yvtakhanko@gmail.com;
науч. рук. – П. Г. Космач, канд. ист. наук, доц.*

Статья посвящена концепции Британской промышленной революции в трудах Т. С. Эштона, а именно её определению, причинам, хронологическим рамкам и социальным последствиям. Выделены те аспекты концепции автора, которые свидетельствуют о качественном развитии научного знания.

Ключевые слова: англоязычная историография, экономическая история, Промышленная революция в Великобритании.

Британская промышленная революция является одним из важнейших процессов в истории человечества, положившим начало индустриальной цивилизации. Современные научные представления о революции сложились благодаря трудам целых поколений ученых, которые переосмысливали достижения своих коллег при помощи новых источников, методов и теоретических подходов к исследованию. Вместе с тем, вклад отдельных историков в развитие англоязычной историографии Британской промышленной революции был настолько большим, что их идеи не утратили актуальность спустя десятилетия. Именно таким исследователем является Томас Саутклифф Эштон.

Родившись 11 февраля 1889 г. в графстве Большой Манчестер, родине Промышленной революции, Т. С. Эштон получил образование в Манчестерском университете. Свои исследования экономики Великобритании эпохи Промышленной революции данный автор начал публиковать ещё в первой половине 1920-х гг. [1]. Пик карьеры пришелся на период после 1944 г., когда он получил должность профессора экономической истории в Лондонской школе экономики. С 1951 г. являлся членом Британской академии гуманитарных и социальных наук. Т. С. Эштон умер в 1968 г., являясь признанным экспертом в области экономической истории Великобритании Нового времени.

Свою концепцию революции данный автор отразил в монографии «Промышленная революция, 1760–1830» (1948). В ней Промышленная революция определяется как ряд изменений «не только «производственных», но также социальных и интеллектуальных» [2, р. 2]. Отмечается, что она связана с «ростом населения, применением науки в промышленности, более интенсивным и экстенсивным использованием капитала.

Везде происходит трансформация сельских сообществ в городские, и появляются новые социальные классы» [2, р. 142]. Таким образом, данный исследователь вплотную приблизился к определению Британской промышленной революции как зарождения индустриального общества, хотя сама концепция будет сформирована французским экономистом Жаном Фурастье (1907—1990) спустя год, использовавшим термин французского социолога Анри Сен-Симона (1760—1825).

В отличие от своих предшественников, Т. С. Эштон был особенно заинтересован в исследовании причин революции. Он отмечает, что «без изобретений промышленность могла бы продолжить свое медленное развитие, ... но тогда бы не было никакой Промышленной революции. С другой стороны, без новых средств изобретения вряд ли были бы сделаны и могли не быть внедрены полномасштабно» [2, р. 94]. Исходя из этого, выделяется конкретный эндогенный фактор, приведший к данному процессу именно в период с 1760 по 1830 гг. «В 1760 г. не было ничего, что можно назвать рынком капитала. Кредитование все еще в значительной степени было локальным и личным делом. К 1830 г. объем инвестиций превысил все пределы. Банки и другие институты являлись фондом, через который капитал неисчислимыми потоками перетекал в производство» [2, р. 108]. В этот период не только наблюдался рост инвестирования, но также произошли крупнейшие изобретения от механической прялки «Дженни» до паровоза Стефенсона.

Не менее важным был вклад автора в исследование социальных последствий индустриализации. Он предложил новый подход к их оценке: «многие социальные неурядицы, которые приписываются Промышленной революции в Великобритании, были, на самом деле, результатом сил, которые действовали бы, если бы промышленность осталась бы неразвитой, и не произошла бы смена экономической модели» [2, р. 142]. В статье «Трактовка капитализма историками» он ищет истоки негативной трактовки социальных последствий революции в трудах британских исследователей первой половины XX века. Первым истоком является особенность главной группы источников, «цикла докладов Королевских комиссий и Комитетов по расследованию», которые «свидетельствовали о плачевном положении значительной части населения и убеждали законодателей и читающую публику в необходимости реформ» [3, с. 38]. Вторым истоком является спорная в своей позитивности оценка уровня жизни надомных рабочих доиндустриальной эпохи. В статье «Уровень жизни рабочих в Англии в 1790—1830 гг.» Т. С. Эштон вплотную подходит к расчетам реальной заработной платы в Великобритании времен Промышленной революции, собрав воедино данные о колебании уровня цен на основные потребительские товары. Падение цен на промышлен-

ные товары и постоянная занятость фабричных рабочих оценивается автором как позитивные явления, вызванные индустриализацией [4, с. 174]. При этом, существовала значительная доля рабочих, которая не смогла «разделить выгоды экономического развития» [4, с. 177], и положение которых нашло отражение в отчетах для Парламента и публицистике современников Промышленной революции.

Таким образом, Т. С. Эштон отошел от буквального определения Промышленной революции как резких изменений в обрабатывающих секторах, что было характерно для англоязычной позитивистской историографии конца XIX – начала XX вв., в пользу её определения как зарождения нового типа общества, который немного позже будет назван индустриальным. Он выделил хронологические рамки Британской промышленной революции, 1760–1830 гг., которые позднее будут признаны в качестве основных. Было доказано, что сторонники негативной оценки социальных последствий индустриализации концентрировались на положении рабочих не имевших квалификации, либо тех, кто не сумел адаптироваться к изменению экономической конъюнктуры. При этом зачастую игнорировались тенденции, которые вели к постепенному улучшению уровня жизни большей части рабочего класса.

Библиографические ссылки:

1. *Ashton, T. S. Iron and Steel in the Industrial Revolution* / Т. S. Ashton. – Manchester: Manchester University Press, 1924. – xii+ 266 p.
2. *Ashton, T. S. The Industrial Revolution: 1760-1830* / Т. S. Ashton. – London: Oxford University Press, 1948. – 175 p.
3. *Эштон, Т. С. Трактовка капитализма историками* / Т. С. Эштон // Хайек, Ф. Капитализм и историки / Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Т. Эштон. Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – С. 37–70.
4. *Эштон, Т. С. Уровень жизни рабочих в Англии в 1790–1830 гг.* / Т. С. Эштон // Хайек, Ф. Капитализм и историки / Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Т. Эштон. Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – С. 141–177.